

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Войславовой Силвии Симеоновой
«Мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах:
опыт лексикографического описания»

по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика»

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Диссертация С. Войславовой «Мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, написана на **актуальную тему** сопоставительных исследований близкородственных славянских языков. Болгарский язык, *кажущийся* столь близким русскому, имеет значительные структурные отличия, которые касаются всех уровней языка: фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса. В области лексики эти отличия, как отмечает С. Войслова, еще недостаточно изучены, что находит отражение и в теоретических сравнительных работах, и в лексикографической практике. Не исследован ряд лексико-семантических полей, которые посвящены определенным областям, в том числе миру «кажимости», а эта лексика обладает значительным лингвокультурным потенциалом (с. 58). Добавим, что «кажимость» – очень важная языковая сфера, причем для всех стилей и дискурсов. Так, частотна исследуемая лексика в поэзии и прозе, ср. стихотворение Елены Шварц:

Крещение во сне

Светлая ночь. Меня окрестили во сне.

Золотой священник главу покропил.

Мнится ли, мерещится мне?

Только крещальная лилась вода.

Может быть, звезды меня крестили?

Забегаая вперед, отметим, что факт релевантности лексики «кажимости» для художественной литературы делает диссертацию более актуальной и расширяет возможности применения ее результатов на область переводческой деятельности, столь востребованной в русско-болгарском культурном пространстве. При работе с литературными текстами, в процессах перевода и при изучении близкородственных языков трудности возникают именно со словами, совпадающими по форме. Здесь и подстерегают опасности – расхождения между русским и болгарским языком могут быть значительными, но совсем незаметными на первый взгляд, особенно если учитывать экстралингвистические факторы, на чем и сосредотачивается диссертант. В этом плане показателен термин «кажимость», ключевой в данной диссертации. С. Войслова уже во Введении отмечает, что в болгарском языке ему трудно найти точное соответствие, а затем подробно останавливается на его дефиниции, границах и составе (с. 9, с. 48–53). Отсутствие болгарского эквивалента – пример подобных различий между двумя

близкородственными языками, отчасти ввиду отсутствия генетически родственной пары (болг. *струва ми се, май че* и др. 'мне кажется').

Структура диссертации традиционна: работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, Библиографии и Приложений и соответствует теоретико-прикладным задачам, которые поставила перед собой автор. С. Войслова предлагает многоаспектный анализ русской и болгарской лексики и фразеологии семантического поля «кажимости» (лексикология); свои разработки слов *надежда, сон* и *мечта* она применяет в предлагаемой ею модели новаторского кросс-культурного словаря, а именно тематического классификатора «Русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении» (лексикография).

Во **введении** обосновывается выбор темы, объясняется сам термин «кажимость» и его атрибуция, характеризуются предмет, объект и методология работы, описываются цели и задачи исследования. Основанием для работы послужили данные русских и болгарских словарей разного типа (толковые, синонимические, словообразовательные, фразеологические, этимологические, историко-этимологические, ассоциативные, тематические, идеографические, двуязычные (русско-болгарские и болгарско-русские), культурологические, философские, энциклопедические) и, что очень важно, сведения из корпусов. С. Войслова подробно описывает процедуру и этапы своей работы, которые соотносятся со структурой диссертации.

В **главе 1** «Исследовательские подходы к лингвистическому и лексикографическому описанию русской и болгарской лингвокультур» содержится подробный анализ близких диссертантке работ русских и болгарских предшественников в науке и детальный анализ словарей. В этом обзоре учтены работы «серебряного века» болгаристики (по выражению известного болгарского лингвиста Е. Мирчевой) в Болгарии (Н. Дылевский, С. Чукалов) и в СССР, а также и более поздние публикации и исследования, в том числе и проект по сопоставительному изучению русского и болгарского языков конца прошлого века, разрабатывавшийся в Софийском Университете. Ценным наблюдением здесь следует считать своеобразную диахронию лексикографической практики (с. 35), отражение в словаре и в представляемом в нем материале соответствующей эпохи. В целом обзор направлений в семантике, лингвокультурологии, лексикологии, лексикографии и пр. показывает многоаспектность исследования и внимание диссертанта к нюансам в разработке сопоставительных аспектов лексики «кажимости» в двух языках.

Глава 2 «Мир “кажимости”: лингвистические лакуны» посвящена очерчиванию границ и уточнению состава лексико-семантического поля мира «кажимости». В это поле включаются модальные операторы «как будто» и другие, а также слова и конструкции с семантикой гипотетичности, предположения. В области грамматики разница между языками здесь велика: в болгарском языке эта модальность передается особым «несвидетельским» наклонением, лексических уточнений не нужно, тогда как в русском необходимы специальные лексические и служебные операторы (*словно, как будто, вроде бы* и др.). С. Войслова сопоставляет мир «кажимости» с ирреальным, воображаемым, убедительно

показывая, что пограничье – это широкая зона, требующая тщательного рассмотрения отдельных переходных фактов (*память*). В центре внимания она оставляет три понятия (*сон, мечта, надежда*), обслуживающую их лексику и фразеологию.

Глава 3 «Тематический классификатор “русская и болгарская лингвокультуры в сопоставлении”: общая концепция словаря и образцы словарных статей» открывается подробной характеристикой словаря нового типа, который, как сообщает С. Войслова, организован по идеографическому принципу словаря моделей лексикографического описания разноструктурных единиц (с. 70). Диссертант показывает преемственность данного словаря (для него особенно важен опыт составителей фразеологических словарей, «Русского универсального словаря» В.В. Морковкина, 2016, Ю.Д. Апресяна и др.) и характерные черты: внимание к идиоматичности, двуязычный тип, систематичность и структурированность (наличие индекса). Тематический классификатор отвечает запросам пользователей (см. таблицу 1 на с. 76–78) и охватывает вербальные и невербальные вхождения.

На примере трех опорных лексем (*сон, мечта, надежда*) С. Войслова демонстрирует возможности тематического классификатора: приводится расширенное толкование с учетом аксиологических параметров (с. 94), синонимические ряды, этимология, соответствия экспрессивных выражений или их отсутствие в одном из двух языков (*соня, спячка*, с. 98–99). Сон связан с физиологическим состоянием человека и с народными представлениями об этом состоянии, нашедшими отражение в языке. Мечта и надежда – не обозначают физиологического состояния человека, они более литературны, что отражается на составе и композиции статей.

В этой главе содержатся как крупные теоретико-практические обобщения, так и более мелкие наблюдения, которые однако весьма релевантны для современных русского и болгарского языков. Так, С. Войслова пишет о возвращении множественного числа у абстрактных существительных (*мечта – мечт*), что типично для развития языков в наши дни (с. 106).

Все главы заканчиваются выводами и заключительным обобщением, кроме того есть и общее **заключение**, которое подытоживает теоретические и практические наработки диссертанта.

Диссертация С. Войславовой «Мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания» – цельный, завершённый научно-исследовательский труд с примерами практического применения выводов, что подтверждает его и **теоретическую**, и **практическую** ценность. Полученные автором диссертации **результаты** важны для филологии и смежных дисциплин; **анализ литературы и источников** имеет самостоятельную ценность.

Методы исследования и работы с лексико-семантическим полем «кажимости» могут **применяться** не только для теоретических работ с другими полями в русском и болгарском языках, но и для других пар или групп языков. Практические наработки презентации лексики открывают широкие перспективы

для подготовки лексикографических трудов новаторского типа – классификаторов. Особое значение этот труд имеет в преподавании языков как иностранных (в том числе и при подготовке спецкурсов), в переводческой и научно-исследовательской работе, а сам тематический классификатор может стать справочником для болгар, читающих русскую литературу в оригинале.

Достоверность и новизна диссертационного труда С. Войславовой не вызывают сомнений. Следует согласиться, с утверждением диссертанта, что «моделирование лексико-семантического поля мир “кажимости”, включающего в себя существительные, прилагательные, глаголы, служебные части речи, а также фразеологизмы предпринято впервые» (с. 6). При этом научные положения, выводы и рекомендация, сформулированные в диссертации, базируются на обширном привлеченном и проанализированном материале, обладают **новизной** и являются предельно **обоснованными**.

Такой значительный труд не может не вызвать вопросов, замечаний и комментариев.

В процессе чтения возникает такой вопрос (и одновременно дополнение), как представляется, очень существенный: соотносит ли автор диссертации лингвокультуру и стилистику? На с. 15 мы читаем «Сходство русского и болгарского языков очевидно, однако, необходимо установить его границы и меру проявления». И здесь кроется очень важная особенность этой диссертационной работы. С. Войслова ограничивается литературным языком, в котором различия между русским и болгарским трудно улавливаются, что делает задачу исследователя особенно трудной. Однако здесь безусловно просится продолжение или хотя бы оговорка – действительно, *литературный* язык и книжный стиль русского и болгарского очень близки. Если же мы переходим к народной, диалектной, фольклорной стилистике – различия между двумя языками велики. Это обусловлено тем, что болгарский входит в состав балканского языкового союза, обладает общими с другими балканскими языками чертами морфологии и синтаксиса, а также и общебалканским фондом заимствований, преимущественно из греческого и турецкого. Соответственно в лексико-семантическом ядре поля «кажимость» будут другие слова, например, частотное *мерак* – ‘мечта, желание, любовные грезы’. В диссертации «балканскость» болгарского языка не оговаривается, не эксплицируются в достаточной степени и ограничения в области стилистической принадлежности привлекаемой лексики.

Вопрос вызывают и **приложения А и Б** – какова цель их публикации?

С. Войслова привлекает разные типы фразеологизмов – сравнительные конструкции, литературные цитаты, устойчивые словосочетания. Это очень ценная составляющая исследовательской и практической работы, единственно, что следовало бы обозначить типы фразеологизмов.

Несколько пожеланий к библиографии. Несомненно она очень внушительна, но некоторые уточнения все же следует сделать. Список лексикографических трудов желательно было бы структурировать и / или представить его отдельным списком в библиографии. С. Войслова ссылается на проспект словаря «Славянские древности. Этнолингвистический словарь» 1984 г., тогда как он уже

закончен, пять его томов вышли с 1995 по 2012 г. В частности, там есть статья «Сон, сновидения», где автор, *А.В. Гура*, приводит важные факты сопоставления сна и смерти, в их связи с воображаемым загробным миром (Т. 5. С. 119–122). Это может послужить хорошим дополнением к статье Сон в разделе «Комментарий» в диссертации, где говорится о вечном сне (с. 96). Следовало бы учесть и работы по культурной семантике С.М. Толстой, в них тоже содержится много теоретических положений о сопоставлении лексики славянских языков. С. Войслова говорит о развитии этнолингвистики в Болгарии, однако в библиографии отсутствуют труды М. Китановой, К. Мичевой-Пейчевой, Й. Кириловой, М. Витановой, которые внесли значительный вклад в методику лингвистического описания болгарской лингвокультуры.

Учитывая, что русский язык не является для автора диссертации родным, все же отметим, что есть замечания по стилю изложения («В работе [Делева, 2018, с. 396], представлено, что объем словника “Русско-болгарского словаря” [Червенкова, Влахов, 2008] – около 15 000 слов и словосочетаний» (с. 40)); по ряду выражений («Болгарский ученый в области синтаксиса, А. Градинарова» (с. 52)); встречаются синтаксические болгаризмы («Словарь состоит из нескольких параметров представления русских и болгарских единиц» (с. 91)). Ряд моментов в оформлении диссертации также вызывает недоумение: этимологические примеры мига«ъ "мерцать, сверк»ть" не читаются (с. 101), немало несогласований в падежах, лишние запятые, не всегда унифицировано использование кавычек, при том, что это легко исправить.

Эти замечания носят характер пожеланий и дополнений и не влияют на общую положительную оценку диссертации. Тем более, что современные словари инновационного типа, имеющие цифровой формат (об этом преимуществе см. в диссертации с. 71), позволяют менять и дорабатывать словарные статьи. Это придется делать в любом случае, поскольку русское влияние на болгарский язык в разные исторические периоды было неодинаковым, а в наши дни значительно ослабло на фоне усиления западного влияния.

У этого исследования широкие научные и практические перспективы. Комбинированные методы анализа лексики, опыт составления лексикографических статей, представленные в диссертации, могут стать основой для последующих сопоставительных работ. Интересным представляется продолжение изучения грамматических аспектов глагольной лексики поля «кажимости» в русле исследований А.В. Циммерлинга и Е.Ю. Ивановой (эти ученые цитируются в диссертации). Так, русское безличное *спит*ся в болгарском *сънувам* изменяется по числам и лицам, имеет прямое дополнение; болгарская конструкция *спи ми се* означает «мне хочется спать», ср. русское отрицательное *мне не спится*. Кроме того, для этого лексико-семантического поля особенно важны категория эвиденциальности и несвидетельское, пересказывательное наклонение, которое передает «кажимость» преимущественно грамматическими средствами.

Основные положения работы отражены в 13 публикациях, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание и структуру диссертации. Диссертация полностью соответствует паспорту специальности.

Диссертационная работа «Мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания» соответствует требованиям п.п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Войслова Силвия Симеонова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

Ирина Александровна Седакова

доктор филологических наук 10.02.03 «Славянские языки»

зав. отделом типологии и сравнительного языкознания Федерального государственного бюджетного учреждения «Институт славяноведения Российской академии наук»

119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32 А.

Телефон: 8 (495) 938 00 78

Эл. почта: inslav@inslav.ru

Официальный сайт организации: www.inslav.ru

Седакова Ирина Александровна

21 мая 2024 г.

Подпись Седаковой И.А. удовлетворено

Сведения об официальном оппоненте
по диссертации Войславовой Силвии Симеоновой
«Мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах: опыт
лексикографического описания»
по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Фамилия, Имя, Отчество	Седакова Ирина Александровна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.03 – Славянские языки)
Ученое звание	Нет
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А Телефон: +7 (495) 938-17-80 Электронная почта: inslav@inslav.ru Официальный сайт: https://inslav.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт славяноведения Российской академии наук»
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Наименование подразделения	отдел типологии и сравнительного языкознания
Должность	заведующий отделом
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации (7-15 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):</i>	
1. Седакова И.А. Представления о сглазе в болгарских народных балладах: этнолингвистика и фольклорная поэтика // Слово и человек. – 2023. – С. 497–510. https://elibrary.ru/item.asp?id=54111243 2. Седакова И.А. Реальное и ирреальное (мифическое) в болгарских народных балладах («мать превращает сына в змею / ужа») // Определенность и неопределенность в языках и культурах балкан. Сер. «Балканские чтения» Центр лингвокультурных исследований	

Balkanica. – 2023. – С. 157–162.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=53817319>

3. Седакова И.А. Болгарский антропоним во времени и пространстве // Живая старина. – 2023. – № 3 (119). – С. 19–22.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=54607309>

4. Седакова И.А. Семантическая асимметрия ряда однокоренных прилагательных в болгарском и русском языках // Славянский мир в настоящем и прошлом. Сборник трудов международной научной конференции. – 2022. – С. 113–122.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=49379753>

5. Седакова И.А. Народная терминология балканских и славянских православных праздников: опасности перевода // Стратегии межбалканской коммуникации: перевод. Материалы круглого стола ЦЛИ BALCANICA. Сер. «Материалы круглого стола ЦЛИ BALCANICA» Отв. ред. И.А. Седакова, ред. М.М. Макарец, Т.В. Цивьян. – 2022. – С. 76–105.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=49762773>

6. Седакова И.А. Болгарский антропоним как (балканский) текст // Вопросы ономастики. – 2022. – Т. 19. – № 3. – С. 83–101.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=49990558>

7. Седакова И.А. Руската и българската лексика за означаване на раздяла: съпоставителен етнолингвистичен аспект // Български език. 2021. № 3. С. 13–29.

<https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=990742>

8. Седакова И.А. О специфике ЛСГ «Бедность» и «Богатство» в болгарских диалектах (на материале «Идеографического диалектного словаря болгарского языка») // Межкультурное и межъязыковое взаимодействие в пространстве Славии (к 110-летию со дня рождения С.Б. Бернштейна). М., 2021. С. 104–111.

https://inslav.ru/sites/default/files/2021_bernstein-110_18_sedakova.pdf

Официальный оппонент

Седакова И.А.

Верно

Ученый секретарь

ФГБУН «Институт славяноведения

Российской академии наук»

Гусев Н.С.

Директор ФГБУН «Институт славяноведения

Российской академии наук»

Никифоров К.В.

Дата

9 апреля 2024г.

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт славяноведения
Российской академии наук
ИСл РАН**

Россия, 119334 Москва, Ленинский проспект, д. 32 А, корпус «В»
тел. (495) 938-17-80, факс: (495) 938-00-96, e-mail: inslav@inslav.ru
ОКПО 02699168

23 апреля 2024 г.

№ _____

Председателю диссертационного совета
24.2.292.01 при ФГБОУ ВО «Государственный
институт русского языка им. А.С. Пушкина»
доктору филологических наук, профессору

П.А. Катышеву

О согласии выступить
официальным оппонентом

Уважаемый Павел Алексеевич!

Сообщаю Вам о своем согласии выступить официальным оппонентом по диссертации Войславовой Силвии Симеоновой «Мир “кажимости” в русской и болгарской лингвокультурах: опыт лексикографического описания», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Обязуюсь представить официальный отзыв за 15 дней до защиты по адресу совета 117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6 или вручить соискателю лично. Обязуюсь принять личное участие в заседании по защите диссертации.

1. Подтверждаю:

- не являюсь членом экспертного совета ВАК; членом диссертационного совета 24.2.292.01;

- не являюсь соавтором соискателя Войславовой Силвии Симеоновой по опубликованным работам по теме диссертации;

- не работаю в ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» (в том числе по совместительству);

- не работаю в одной организации с соискателем;

- не работаю в одной организации с научным руководителем (консультантом) соискателя ученой степени;

- не работаю в одной организации с другими оппонентами по диссертации и в ведущей организации;

- не принимаю участия совместно с соискателем Войславовой Силвии Симеоновой в проведении научно-исследовательских работ организации-заказчика.

2. Подтверждаю, что не присутствовала на обсуждении указанной диссертации на кафедре русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина».

3. Даю согласие на размещение на официальном сайте ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина» заверенного отзыва на данную диссертацию.

Седакова Ирина Александровна

доктор филологических наук

(ДДН № 007404)

10.02.03. Славянские языки

зав. отделом

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт славяноведения Российской академии наук (ФГБУН ИСл)

Отдел типологии и сравнительного языкознания

Москва 119334, Ленинский просп., 32А

Телефон служебный +7 (495) 938-17-80

e-mail inslav@inslav.ru

web-сайт www.inslav.ru

Ирина Седакова
9 апреля 2024 г.

Директор

Института славяноведения РАН

д.и.н.

К.В. Никифоров